

УДК 159.923.2.

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2026.56.17>

Специфика семантического слоя образа мира в сознании китайских и российских студентов: результат ассоциативного эксперимента

К. И. Воробьева*

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

Ю. С. Вторушина

МБОУ СОШ № 32, г. Хабаровск, Россия

Аннотация. Исследуется семантический слой образа мира китайских и российских студентов. Целью явилось выявление специфики семантического слоя во взаимосвязи с этнокультурной принадлежностью. Теоретическим базисом стала трёхслойная модель образа мира В. П. Серкина. Методикой исследования стал групповой ассоциативный эксперимент. Китайским и российским студентам предлагалось методом свободных ассоциаций в ответ на высказывание-стимул предложить первые пришедшие на ум слова. С опорой на теорию обобщены результаты и сделаны принципиальные выводы о том, что спецификой семантического слоя образа мира китайских студентов стала его «интравертированность» и приоритет на личное отношение к объектам перцептивного мира. Тогда как семантический слой образа мира российских студентов «экстравертирован» и смещен на означенность объектов перцептивного мира.

Ключевые слова: образ мира, Китай, семантический слой, групповой эксперимент.

Для цитирования: Воробьева К. И., Вторушина Ю. С. Специфика семантического слоя образа мира в сознании китайских и российских студентов: результат ассоциативного эксперимента // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2026. Т. 56. С. 17–31. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2026.56.17>

Original article

Specificity of a Semantic Layer of the Image of the World in the Minds of Chinese and Russian Students: Findings of the Associative Experiment

K. I. Vorobyeva*

Pacific State University, Khabarovsk, Russian Federation

Y. S. Vtorushina

Khabarovsk Secondary Educational School N 32, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. The article deals with the study of a semantic layer of the image of the world in Chinese and Russian students. The aim of the study was to reveal specificity of the semantic layer in relation to ethno-cultural identity. A three-layer model of the image of the world by V. P. Serkin was taken as

a theoretical basis. A group associative experiment was used as a research method. Chinese and Russian students were asked to respond to a proposition-stimulus giving words coming immediately to their minds using free associations. On the basis of the theory the author summarized the findings and made a major conclusion that specificity of the semantic layer of the image of the world in Chinese students is its being “introverted” and the focus on personal attitude to objects of the perceptual world. While the semantic layer of the world of Russian students is “extraverted” with the focus on signification of objects of the perceptual world

Keywords: image of the world, China, semantic layer, group experiment.

For citation: Vorobyeva K.I., Vtorushina Y.S. Specificity of a Semantic Layer of the Image of the World in the Minds of Chinese and Russian Students: Findings of the Associative Experiment. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2026, vol. 56, pp. 17–31. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2026.56.17> (in Russian)

Введение

Российско-китайские отношения представляют собой значительный фрагмент современной геополитической картины мира. Две крупнейшие державы находятся в активном диалоге, и от того, как будет выстраиваться это сотрудничество, зависит многое, в том числе и для иных государств. Сами участники диалога делают акцент на «расширении перспектив российско-китайских отношений, несмотря на внешние риски»¹. В центре международной повестки остаются многие сферы: экономические контакты как способы обхода санкций и диверсификации; технологическое сотрудничество в качестве источника прогресса; культурный и образовательный обмен как базис для укрепления «мягкой силы». Закономерно, что при таких условиях современное научное сообщество инициирует пристальный взгляд на контекст российско-китайских взаимодействий [Ломанов, 2025; Чжао 2025; Агеев, Кабирова, 2023; Беляева, Алова, Сурнина, 2025; Архипова, 2025; Яцзюнь, 2025]. Перспективы таких исследований нам видятся своевременными и актуальными [Вторушина, 2024а; Вторушина, 2024б; Вторушина, 2025;]. Психосемантический анализ феномена «образ мира», по нашему мнению, как нельзя лучше поможет раскрыть особенности личности во взаимосвязи с этнической принадлежностью. Внешне лаконичная формулировка «Анализ образа мира китайских и российских студентов» скрывает за собой значительный спектр исследований. Зачастую подобные исследования вторгаются на территорию смежных наук: философии [Зеленев, 2012], лингвистики [Гольдин, 2014], культурологии [Варова, 2021], социологии [Гусельцева, 2023].

Основоположником теоретической обоснованности психологического конструкта «образ мира» стал А. Н. Леонтьев, предложивший двухуровневую модель [Леонтьев, 1979]. Тематику активно развивала Е. Ю. Артемьева, когда предложила парадигмальную модель движения смыслов и определила в ней место конструкту «образ мира» [Артемьева, 1999]. С. Д. Смирнов, рассуждая о феномене «образ мира», отождествлял его с объектом психологии в самом широком его понимании [Смирнов, 1985]. Ф. Е. Василюк описывал образ мира с помощью геометрии, предложив в качестве модели «психосемантический тетраэдр» [Василюк, 1993].

¹Премьер Госсовета КНР заявил, что Россия и Китай расширяют сотрудничество. URL: <https://www.interfax.ru/world/1056183> (дата обращения: 03.11.2025).

Из множества теоретических воззрений на конструкт «образ мира» нам наиболее логичной и применимой в рамках нашего исследования видится трехслойная модель образа мира В. П. Серкина [2005]. Акцент автор делает на семантическом слое образа мира, который «определяется означенностью объектов перцептивного мира, отношением к ним, что делает возможным использовать весь арсенал методов исследования и моделирования значений и систем значений» [Серкин, 2024]. Именно предположение о том, что существует специфика семантического слоя образа мира китайских и российских студентов, было принято нами в качестве гипотезы исследования. Такая формулировка позволит по-новому взглянуть на особенности личности китайских и российских респондентов, провести анализ на уровне семантических связей, выявить глубинные различия, специфику, сходства, исследовать организацию смыслового пространства.

Организация и методы исследования

Начальным этапом исследования семантического слоя стал групповой ассоциативный эксперимент [Кожевникова, Вьюжанина, 2016, с. 10]. нас интересовали специфика национально-культурная и закономерностей мышления, лексико-семантические связи в языковой картине мира респондентов, системы коллективных смыслов. В рамках эксперимента, проведенного удалённо с помощью Яндекс.Формы, респондентам предлагалось методом свободных ассоциаций в ответ на высказывание-стимул предложить первые пришедшие на ум слова. Предъявлялись следующие высказывания-стимулы: «моя жизнь пять лет назад», «моя жизнь сейчас», «моя жизнь через пять лет», «мой мир», «человек», «счастье».

В исследовании приняли участие 200 китайских и 200 русских студентов. Критериями формирования выборки послужили: наличие гражданства Китая или России, наличие статуса студента очной формы обучения в высшем учебном заведении, факт постоянного проживания на этнически родной территории Китая или России. Для репрезентативности выборки нами соблюдалось половозрастное соотношение, а именно: 50 % респондентов в каждой группе составили мужчины, 50 % – женщины. Возраст варьировался от 18 до 23 лет: в группе китайских студентов средний возраст составил 19 лет, в группе российских студентов средний возраст составил 19,38 лет. Участвовали студенты высших учебных заведений: ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (г. Хабаровск, Россия), ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск, Россия), Чаньчуньский университет (г. Чаньчунь, КНР).

Принимая во внимание отсутствие четких критериев того, что считать в рамках ассоциативного эксперимента значимыми неслучайными ассоциациями, нам близка позиция В. П. Серкина [2009, с. 30]. С опорой на методы математической статистики, автор сформулировал прикладное правило: для групп испытуемых от 100 до 992 респондентов значимой (неслучайной) частотой ассоциаций будет считаться пять. Таким образом, в случае если пять испытуемых из сформированной нами выборки (200 чел.) выбрали одинаковые ассоциации, они будут считаться релевантными для данного свободного ассоциативного эксперимента.

Результаты исследования и их обсуждение

Стоит отметить общую тенденцию при проведении ассоциативного эксперимента: китайские респонденты предпочитают более лаконичные формулировки ассоциатов. Общее количество ассоциации у китайских студентов значительно меньше (в среднем в 1,7 раза) по сравнению с более развернутыми формулировками российских студентов.

Детальный анализ распределения неслучайных ассоциаций, характеризующих прошлое («моя жизнь пять лет назад»), настоящее («моя жизнь сейчас»), будущее («моя жизнь через пять лет») представлен в табл. 1–3.

Таблица 1

Значимые показатели на стимул «моя жизнь пять лет назад»

Ассоциации китайских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %	Ассоциации российских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %
Учеба*	43	1/20,3	Учеба	93	1/22,3
Счастье	26	2/12,3	Беззаботная	53	2/12,7
Пандемия	26	3/12,3	Друзья	40	3/9,6
Хорошая	20	4/9,5	Веселая	36	4/8,6
Онлайн	13	5/6,2	Семья	28	5/6,7
Усердная	11	6/5,2	Детство	24	6/5,8
Друзья	10	7/4,7	Дом	22	7/5,3
Беззаботная	9	8/4,3	Спорт	17	8/4,1
Обычная	9	9/4,3	Счастье	15	9/3,6
Скучная	7	10/3,3	Пандемия	12	10/2,9
Усталая	6	11/2,8	Комфортная	12	11/2,9
Комфортная	6	12/2,8	Любовь	10	12/2,4
Экзамены	5	13/2,4	Радость	10	13/2,4
Тревожная	5	14/2,4	Свободная	8	14/1,9
Никакая	5	15/2,4	Проголки	6	15/1,4
Красивая	5	16/2,4	Игра	6	16/1,4
Молодая	5	17/2,4	Молодая	5	17/1,2
			Отдых	5	18/1,2
			Грустная	5	19/1,2
			Страх	5	20/1,2
			Обычная	5	21/1,2
Сумма значимых ассоциаций	211		417		
Общая сумма ассоциаций	345		581		

Примечание: * жирным шрифтом в таблице выделены общие ассоциации.

У обеих групп респондентов выявлен схожий характер ассоциаций. Ассоциат «учеба» занимает значительную часть представлений о прошлой жизни в обеих группах – пятая часть всех ассоциаций (20,3 % – у китайских респондентов и 22,3 % – у российских студентов).

Доля положительно окрашенных описательных ассоциатов у китайских и российских студентов преобладает внутри каждой группы. У китайских респондентов вклад в категорию ассоциатов «счастье», «беззаботная», «хорошая», «красивая», «комфортная», «молодая» составил 33,7 %. У россий-

ских студентов доля таких ассоциаций составляет 36,9 % («беззаботная», «веселая», «счастье», «комфортная», «любовь», «радость», «свободная», «молодая», «отдых»).

Можно сказать, что центральное событие прошлого – это учеба, и она оставила у обоих групп респондентов приятные положительные ассоциации. Однако у китайских студентов не так много пространства для проявления себя в социуме («учеба» и «друзья»), тогда как прошлое российских студентов дополнено иными сферами жизни. Ассоциаты «учеба» и «друзья» остаются в приоритете, но список расширен такими сферами как «семья», «спорт», «дом», «любовь», «прогулки», «игра». Можно предположить, что китайские студенты не распыляют свои возможности и нацелены на реализацию основной цели – получение образования, тогда как для российских студентов важны и иные сферы самореализации.

Таблица 2

Значимые показатели на стимул «моя жизнь сейчас»

Ассоциации китайских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %	Ассоциации российских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %
Хорошая	40	1/20,6	Учеба	94	1/23,7
Учеба*	26	2/13,4	Работа	35	2/8,8
Счастливая	25	3/12,9	Радостная	24	3/6,1
Усталая	16	4/8,3	Любовь	21	4/5,3
Занятая	11	5/5,7	Развитие	20	5/5,1
Радостная	9	6/4,6	Дружба	19	6/4,8
Обычная	8	7/4,1	Ответственность	19	7/4,8
Усердная	7	8/3,6	Самостоятельность	15	8/3,8
Свободная	6	9/3,1	Комфортная	14	9/3,5
Никакая	6	10/3,1	Семья	13	10/3,3
Скучная	6	11/3,1	Взросление	12	11/3,0
Финансы	6	12/3,1	Тревожная	12	12/3,0
Тревожная	6	13/3,1	Счастливая	11	13/2,8
Работа	6	14/3,1	Спорт	10	14/2,5
Комфортная	6	15/3,1	Скучная	8	15/2,0
Давящая	5	16/2,6	Цель	8	16/2,0
Красивая	5	17/2,6	Сложная	7	17/1,8
			Перемены	7	18/1,8
			Проблемы	7	19/1,8
			Занятая	7	20/1,8
			Финансы	6	21/1,5
			Усталая	6	22/1,5
			Общежитие	6	23/1,5
			Обычная	5	24/1,3
			Свободная	5	25/1,3
			Сон	5	26/1,3
Сумма значимых ассоциаций	194		396		
Общая сумма ассоциаций	300		546		

Примечания: * жирным шрифтом в таблице выделены общие ассоциации.

Таблица 3

Значимые показатели на стимул «моя жизнь через пять лет»

Ассоциации китайских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %	Ассоциации российских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %
Работа*	28	1/15,7	Работа	80	1/19,8
Богатство	23	2/12,9	Семья	64	2/15,8
Счастливая	22	3/12,4	Успех	28	3/6,9
Хорошая	20	4/11,2	Путешествие	27	4/6,6
Неизвестная	11	5/6,2	Любовь	26	5/6,4
Ожидания	9	6/5,0	Богатство	25	6/6,2
Усталая	7	7/3,9	Счастливая	23	7/5,7
Никакая	7	8/3,9	Стабильность	21	8/5,2
Рост	7	9/3,9	Жилье	16	9/4,0
Свободная	6	10/3,4	Рост	13	10/3,2
Бесплатная	6	11/3,4	Дети	11	11/2,7
Надежды	6	12/3,4	Учеба	10	12/2,5
Легкая	6	13/3,4	Яркая	9	13/2,2
Красивая	5	14/2,8	Свободная	9	14/2,2
Учеба	5	15/2,8	Дружба	9	15/2,2
Путешествие	5	16/2,8	Неизвестная	8	16/2,0
Семья	5	17/2,8	Самостоятельность	7	17/1,7
			Интерес	5	18/1,2
			Надежды	5	19/1,2
			Страх	5	20/1,2
			Будущее	5	21/1,2
			Позитив	5	22/1,2
Сумма значимых ассоциаций	178		405		
Общая сумма ассоциаций	275		521		

Примечание: * жирным шрифтом в таблице выделены общие ассоциации.

Интересно, что яркое событие последних лет – пандемия – не прошла бесследно, однако для китайских студентов она стала более значимым событием (вклад в категорию составил 12,3 %), тогда как российские студенты меньше заостряют на ней внимание (2,9 %).

Надо отметить, что ассоциации китайских респондентов менее конкретны и среди них мало конкретных фактологических ассоциаций («учеба», «друзья», «пандемия», «экзамены»). При этом список значительно разбавлен описательными ассоциациями, носящими негативный или нейтральный характер («усердная», «обычная», «усталая», «тревожная», «никакая»), общий вклад в категорию составил 17,1 %.

Российские студенты, описывая прошлое, чаще опираются в своих ассоциациях на факты и конкретику («учеба», «дом», «друзья», «спорт», «семья», «детство», «пандемия», «прогулки», «игра», «отдых»). Нейтральные или негативные ассоциации присутствуют, однако их немного («грустная», «страх», «обычная») и их общий вклад в категорию незначителен – 3,6 %.

Анализ блока ассоциаций «моя жизнь сейчас» выявил схожую тенденцию, что и в предыдущем блоке. Китайские студенты в своих ассоциациях ограничились выбором трех основных сфер для реализации: «учеба», «финансы» и «работа»; при этом «учеба» определенно в приоритете (вклад в категорию 20,6 %), «работа» и «финансы» – в конце рейтинга (вклад в категорию составил по 3,1 %).

Российские студенты аналогично ставят «учебу» на первые позиции (вклад в категорию 23,7 %). Ассоциация «работа» также в приоритете – на второй позиции (вклад в категорию 8,8 %). Интересно, что российские студенты в настоящем (по аналогии с ассоциациями на прошлую жизнь) стремятся реализовать себя и в иных социально-активных сферах: «любовь» (5,3 %), «дружба» (4,8 %), «семья» (3,3 %), «спорт» (2,5 %).

Анализ описательных ассоциаций, отражающих общий эмоциональный взгляд респондентов на настоящее примерно схож. В обеих группах положительно окрашенные описательные ассоциации преобладают перед негативно окрашенными (или нейтральными). У китайских респондентов общий вклад в категорию ассоциаций «радостная», «хорошая», «комфортная», «счастливая», «свободная», «красивая» составил 46,9 %. У российских студентов общий вклад в категорию ассоциаций «радостная», «любовь», «дружба», «комфортная», «счастливая», «свободная» составил 23,8 %.

Отметим, что в рамках конкретной группы это приоритетный эмоциональный настрой при формировании ассоциативного ряда. Разность в процентах между группами можно объяснить тем, что российские студенты в целом меньше оперируют описательными характеристиками и чаще используют событийные (фактологические) ассоциаты.

Можно предположить, что китайские студенты основным направлением своей реализации в настоящем видят получение образования и не готовы растрачивать свои ресурсы на иные сферы, а российские студенты, напротив, готовы реализовываться не только как профильные специалисты, но выбирают иные направления.

Анализ ассоциаций, обращенных в будущее «моя жизнь через пять лет», демонстрирует сходные тенденции. Китайские студенты рассматривают собственную реализацию, прежде всего, в рамках профессиональной деятельности: ассоциация «работа» – вклад в категорию 15,7 %; «богатство» – вклад в категорию 12,9 %. В будущем китайские респонденты в качестве дополнительных фактологических (событийных) ассоциаций указали «семью», «путешествие» и «учебу», но это самые непопулярные позиции рейтинга (вклад в категорию по 2,8%).

Несколько иная ситуация в группе российских студентов. «Работа» аналогично, как и у китайских респондентов, на первом месте, вклад в категорию примерно схож и составил 19,8 %. Однако российские студенты на ближайшие пять лет ставят в приоритет «семью» (вклад в категорию 15,8 %), «путешествия» (6,6 %), «любовь» (вклад в категорию 6,4 %). Примечательно, что у российских студентов в середине рейтинга оказались такие ассоциации, как «жилье» (4,0 %), «дети» (2,7 %).

Можно предположить, что китайские студенты, планируя свое будущее, видят самореализацию через профессиональный рост: карьеру и достаток (работа и богатство), тогда как российские студенты наряду с профессиональной сферой готовы проявлять себя через другие сферы социального взаимодействия (семья, дети, путешествия, любовь).

Резюмируя результаты ассоциаций в трех временных перспективах (прошлое, настоящее, будущее), можно сделать общие выводы. Китайские студенты умеют расставлять приоритеты, главный приоритет – это их профессиональная реализация, профессиональный успех и достаток, причем китайские респонденты видят в этом смысл, радость, комфорт.

Российские респонденты предпочитают реализовываться в нескольких сферах одновременно, кроме карьеры, для них важны близкие межличностные контакты (любовь, дружба, семья, дети), гедонистические направления (спорт, путешествия, прогулки).

Поскольку тема нашего исследования основана на изучении феномена «образ мира», мы закономерно задались вопросом, какие ассоциации возникают у респондентов в ответ на стимул «мой мир» (табл. 4).

Таблица 4

Значимые показатели на стимул «мой мир»

Ассоциации китайских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %	Ассоциации российских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %
Счастливый*	31	1/18,1	Семья	51	1/16,4
Игра «Майнкрафт»	21	2/12,3	Друзья	26	2/8,4
Хороший	20	3/11,7	Любовь	25	3/8,0
Игра	12	4/7,0	Добрый	16	4/5,2
Веселый	11	5/6,4	Спокойный	16	5/5,2
Красивый	10	6/5,9	Музыка	12	6/3,9
Красочный	9	7/5,3	Счастливый	12	7/3,9
Я	9	8/5,3	Учеба	11	8/3,5
Богатый	8	9/4,7	Богатый	10	9/3,2
Никакой	8	10/4,7	Красивый	9	10/3,0
Свободный	6	11/3,5	Творческий	9	11/3,0
Друзья	6	12/3,5	Я	8	12/2,6
Семья	5	13/2,9	Животные	8	13/2,6
Мой	5	14/2,9	Увлечения	8	14/2,6
Большой	5	15/2,9	Спорт	8	15/2,6
Сложный	5	16/2,9	Работа	8	16/2,6
			Жизнь	7	17/2,3
			Веселый	6	18/1,9
			Границы	6	19/1,9
			Свободный	5	20/1,6
			Мой	5	21/1,6
			Мечты	5	22/1,6
			Литература	5	23/1,6
			Уют	5	24/1,6
			Природа	5	25/1,6

Окончание табл. 4

Ассоциации китайских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %	Ассоциации российских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %
			Безграничный	5	26/1,6
			Неопределенность	5	27/1,6
			Путешествия	5	28/1,6
			Развитие	5	29/1,6
			Креатив	5	30/1,6
Сумма значимых ассоциаций		171		311	
Общая сумма ассоциаций		276		472	

Примечание: * жирным шрифтом в таблице выделены общие ассоциации.

Анализ ассоциаций респондентов в рамках блока «мой мир» показал, что китайские респонденты, характеризуя стимул, склонны чаще оперировать описательными характеристиками, большая часть из которых положительно окрашена. Доля позитивных описательных ассоциаций («счастливый», «хороший», «веселый», «красивый», «красочный», «богатый», «свободный», «большой») составила 58,5 %. Интересно, что в рамках данного блока в группе китайских студентов значительная доля принадлежит конкретной ассоциации «игра “Майнкрафт”» (вклад в категорию 12,3 %): указанное связано с особенностью перевода на китайский язык названия популярной компьютерной игры. Перевод популярной компьютерной игры «Майнкрафт» на китайский язык выглядит как 我的世界, что дословно переводится как «мой мир». Популярными конкретными ассоциациями у китайских респондентов также стали «игра» (7 %), «друзья» (3,5 %), «семья» (2,9 %).

Стоит отметить, что ассоциаты «семья» и «друзья» также заняли верхние строчки рейтинга у российских студентов (общий вклад в категорию составил 32,8 %). Большая часть ассоциаций носит конкретный характер: «семья», «друзья», «любовь», «музыка», «учеба», «животные», «увлечения», «спорт», «работа», «литература», «уют», «природа», «путешествия» (общий вклад в категорию составил 57 %).

Примечательно, что обе группы респондентов ассоциируют мир напрямую с собой: в группе китайских студентов ассоциацию «я» выбрали 9 респондентов (вклад в категорию – 5,3 %), среди российских студентов – 8 человек (вклад в категорию – 2,6 %).

Можно сделать вывод, что для китайских респондентов важен общий эмоциональный позитивный настрой мира вокруг, тогда как для российских студентов более важна событийная насыщенность, фактологическое разнообразие мира, включенность в него определенных событий, людей, сфер.

Важную часть ассоциативного эксперимента стал ответ на вопрос: какие ассоциации возникают в ответ на стимул «человек» (табл. 5)?

Таблица 5

Значимые показатели на стимул «человек»

Ассоциации китайских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %	Ассоциации российских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %
Хороший	18	1/13,9	Мыслящий	32	1/13,0
Сложный	15	2/11,5	Добрый	29	2/11,8
Добрый	10	3/7,7	Существо	21	3/8,5
Плохой	10	4/7,7	Социальный	16	4/6,5
Животное	10	5/7,7	Живой	15	5/6,1
Мыслящий	10	6/7,7	Любимый	14	6/5,7
Живой	9	7/6,9	Индивид	14	7/5,7
Существо	8	8/6,2	Общение	12	8/4,9
Социальный	8	9/6,2	Душа	10	9/4,0
Красивый	7	10/5,4	Друг	9	10/3,7
Человек	7	11/5,4	Развитие	8	11/3,3
Никакой	7	12/5,4	Чувства	8	12/3,3
Я	6	13/4,6	Красивый	7	13/2,9
Злой	5	14/3,9	Злой	7	14/2,9
			Я	6	15/2,4
			Непредсказуемый	6	16/2,4
			Семья	6	17/2,4
			Понимающий	6	18/2,4
			Мир	5	19/2,0
			Честность	5	20/2,0
			Культура	5	21/2,0
			Осознанность	5	22/2,0
Сумма значимых ассоциаций	130		246		
Общая сумма ассоциаций	241		400		

Примечание: * жирным шрифтом в таблице выделены общие ассоциации.

При описании стимула «человек» обе группы респондентов активно использовали ассоциаты, несущие и позитивный, и негативный заряд. Межгрупповое использование сходных ассоциаций примерно соотносится друг с другом, тогда как внутри каждой группы преобладают позитивные ассоциации. Можно сказать, что и китайские, и российские студенты едины в своих мнениях и в большинстве своем позитивно характеризуют человека. Интересно, что обе группы респондентов при описании человека активно используют биологические термины «существо», «животное», «человек», «живой», «индивид». Вклад таких ассоциаций в категорию у китайских студентов составил 26,2 %, у российских студентов – 20,3 %. Можно предположить, что и китайские, и российские студенты воспринимают человека, прежде всего, как часть окружающего мира, биологическую единицу.

Однако при ближайшем рассмотрении нами установлены различия в ассоциациях на стимул «человек». Китайские студенты практически не используют социально-ориентированные ассоциации (ассоциации, смысл ко-

торых связан с социумом): единственная ассоциация такого порядка – «социальный» – вклад в категорию составляет 6,2 %. Тогда как российские студенты чаще используют социально ориентированные ассоциаты: «социальный», «общение», «мир», «друг», «семья», «культура» – ассоциации, смысл которых прямо или косвенно связан с обществом. Общий вклад в категорию таких ассоциатов у российских респондентов составил 21,5 %. Можно предположить, что китайские студенты воспринимают человека как позитивное интровертированное существо, тогда как российские студенты чаще ассоциируют человека как социальную единицу.

Анализ ассоциаций на стимул «счастье» представлен в табл. 6.

Таблица 6

Значимые показатели на стимул «счастье»

Ассоциации китайских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %	Ассоциации российских студентов	Частота	Ранг/вклад в категорию, %
Семья	49	1/22,1	Семья	72	1/20,5
Счастливый я	25	2/11,3	Любовь	57	2/16,2
Друзья	20	3/9,0	Деньги	43	3/12,3
Благополучие	18	4/8,1	Спокойствие	32	4/9,1
Любовь	17	5/7,7	Друзья	25	5/7,1
Деньги	15	6/6,8	Здоровье	21	6/6,0
Здоровье	14	7/6,3	Веселье	21	7/6,0
Свобода	12	8/5,4	Дом	14	8/4,0
Еда	11	9/5,0	Карьера	12	9/3,4
Карьера	7	10/3,2	Успех	10	10/2,9
Ежедневное	7	11/3,2	Домашние животные	10	11/2,9
Нет ассоциаций	6	12/2,7	Свобода	8	12/2,3
Живой	6	13/2,7	Благополучие	7	13/2,0
Спокойствие	5	14/2,3	Ежедневное	7	14/2,0
Желания	5	15/2,3	Путешествие	7	15/2,0
Природа	5	16/2,3	Тепло	5	16/1,4
Сумма значимых ассоциаций	222		351		
Общая сумма ассоциаций	305		483		

Примечание: * жирным шрифтом в таблице выделены общие ассоциации.

Понимание счастья у обеих групп респондентов тесно связано с другими людьми, популярными ассоциатами стали «семья», «друзья», «любовь». Общий вклад в категорию данных ассоциаций у китайских респондентов составил 38,8 %, у российских студентов – 43,8 %.

Интересно, что сходное отношение наблюдается у респондентов к финансовому благополучию. Общий вклад в категорию ассоциаций «деньги» и «благополучие» составил у китайских студентов – 14,9 % и у российских студентов – 14,3 %. Ассоциации «здоровье», «карьера», «ежедневное» показали практически идентичные вклады в категории.

При ближайшем рассмотрении становится ясно, что рейтинги обеих групп респондентов получились практически идентичными. Ассоциация «природа» у китайских студентов соотносится с ассоциацией «домашние животные» у российских студентов. Неслучайными ассоциациями у китайских студентов стали такие базовые потребности, как «еда» (вклад в категорию 5,0 %), «живой» (вклад в категорию 2,7 %). Примечательно, что сходные ассоциации с базовыми потребностями присутствуют и у российских студентов: ассоциации «дом» (вклад в категорию 4,0 %), «тепло» (вклад в категорию 1,4 %). Можно предположить, что счастье для обеих групп респондентов связано с близкими межличностными отношениями, финансовым благополучием, здоровьем.

Однако имеются и определенные различия. Примечательно, что вторую строчку в рейтинге китайских студентов занимает личное состояние счастье: респонденты выбрали ассоциацию «счастливый я» (вклад в категорию составляет 11,3 %). Можно предположить, что счастье представители китайского студенчества ассоциируют, прежде всего, с собой, а счастье российских студентов в большей степени зависит от внешних факторов.

Выводы

Формулируя общие выводы, уместно вновь обратиться к обоснованию наполненности семантического слоя. Предлагается взять за основу авторское мнение В. П. Серкина о том, что «семантический слой определяется означенностью объектов перцептивного мира, отношением к ним» [Серкин, 2008, с. 113], т. е. в глубине семантического слоя лежат две категории: означенность объектов и личное отношение к объектам.

При пристальном рассмотрении полученных результатов эксперимента можно выявить специфику семантического слоя образа мира китайских студентов. Для них приоритетное значение имеет эмоциональное отношение, общий настрой, личное отношение к объектам перцептивного мира. В пользу этого свидетельствует тот факт, что в процессе эксперимента китайские студенты чаще используют описательные, эмоционально-насыщенные ассоциаты. Означенность объектов у китайских респондентов также присутствуют, однако количественно таких ассоциаций немного и в большинстве своем они связаны с профессиональной реализацией, профессиональным успехом, достатком.

Семантический слой российских студентов, напротив, насыщен фактологическими (событийными) фрагментами, что по сути представляет собой означенность объектов. Российские студенты предпочитают реализовываться не только через профессиональную сферу, но и через близкие межличностные отношения, гедонистические направления.

Примечательно, что особенностью семантического слоя образа мира китайских студентов можно назвать его обращенность вниманием внутрь себя, своего рода «интровертированность» семантического слоя. Тогда как российские студенты в ходе ассоциативного эксперимента чаще оперировали ассоциатами, смысл которых прямо или косвенно сводился к межличностной коммуникации, социальной ориентированности («экстравертированность» семантического слоя).

Таким образом, специфика семантического слоя образа мира китайских студентов нам видится в его «интровертированности» и приоритете на личное отношение к объектам перцептивного мира. Тогда как семантический слой образа мира российских студентов «экстравертирован» и ориентирован на означенность объектов перцептивного мира.

Список литературы

- Агеев А. И., Кабирова Л. И.* Китай как субъект геополитики // Свободная мысль. 2023. № 4. С. 59–68.
- Артемьева Е. Ю.* Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука: Смысл, 1999. 349 с.
- Архипова И. А.* Россия-Китай: аспекты взаимодействия в современных геополитических условиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 2-1 (101). С. 121–124.
- Беляева Т. К., Алова А. В., Сурнина Е. А.* Сравнительный анализ систем непрерывного образования в Китае и в России // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 87-1. С. 28–31.
- Варова Н. Л.* Феномен образа мира в изобразительном искусстве // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (30). С. 14–17.
- Василюк Ф. Е.* Структура образа // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5–19
- Вторушина Ю. С.* Образ мира в структуре личности российских и китайских студентов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024а. № 4. С. 40–44.
- Вторушина Ю. С.* Образ мира как предмет исследования в этнопсихологии. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2024б. № 4 (69). С. 265–272.
- Вторушина Ю. С.* Образ мира как предмет психологического исследования // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16, № 2. С. 851–859.
- Гольдин В. Е.* Ассоциативные словари и образ мира // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 14–16.
- Гусельцева М. С.* Методологические аспекты изучения образа мира молодежи в цифровом транзитивном обществе // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2023. № 2. С. 10–30.
- Зеленев Е. И.* Постигание образа мира : монография. СПб. : КАРО, 2012. 336 с.
- Кожевникова О. В., Вьюжанина С. А.* Психосемантика Метод семантического дифференциала. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2016. 120 с.
- Леонтьев А. Н.* Психология образа // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 1979. № 2. С. 3–13.
- Ломанов А. В.* Общечеловеческий Китай и абстрактный Запад // Россия в глобальной политике. 2025. № 2. С. 207–226.
- Серкин В. П.* Структура и функции образа мира в практической деятельности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. 52 с.
- Серкин В. П.* Методы психологии субъективной семантики и психосемантики : учеб. пособие для вузов. М. : Пчела, 2008. 113 с.
- Серкин В. П.* Решение задачи о случайности/неслучайности количества групповых ассоциаций // Психодиагностика. 2009. № 4. С. 22–31.
- Серкин В. П.* Психосемантика. М. : Юрайт, 2024. 318 с.
- Смирнов С. Д.* Психология образа: проблема активности психического отражения. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. 231 с.
- Чжао Р. Ю.* Перспективы экспорта несырьевых товаров из России в Китай // Российский внешнеэкономический вестник. 2025. № 2. С. 126–134.
- Яцзюнь Гао* Имидж Китая в глазах общественности РФ // ORIENSS. 2025. № 6. С. 150–156.

References

- Ageev A.I., Kabirova L.I. Kitai kak subekt geopolitiki [China as a Subject of Geopolitics]. *Svobodnaya misl* [Free Thought], 2023, no. 4, pp. 59-68. (in Russian)
- Artemeva E.Iu. *Osnovy psikhologii subiektivnoi semantiki* [Fundamentals of the psychology of subjective semantics]. Moscow, Nauka Publ., Smysl Publ., 1999, pp. 349. (in Russian)
- Arkhipova I.A. Rossiya-Kitai: aspekti vzaimodeistviya v sovremennikh geopoliticheskikh usloviyakh [Russia-China: Aspects of Interaction in Modern Geopolitical Conditions]. *Mezhdunarodnii zhurnal gumanitarnikh i yestestvennikh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2025, no. 2-1 (101), pp. 121-124. (in Russian)
- Belyaeva T.K., Alova A.V., Surnina Ye.A. Sravnitel'nyi analiz sistem neprerivnogo obrazovaniya v Kitae i v Rossii [Comparative Analysis of Continuous Education Systems in China and Russia]. *Problemi sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Contemporary Pedagogical Education], 2025, no. 87-1, pp. 28-31. (in Russian)
- Varova N.L. Fenomen obraza mira v izobrazitel'nom iskusstve [The Phenomenon of the Image of the World in Fine Arts]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnie issledovaniya* [Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research], 2021, no. 1 (30), pp. 14-17. (in Russian)
- Vasiliuk F.E. Struktura obraza [Image structure]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1993, no. 5, pp. 5-19. (in Russian)
- Vtorushina Yu.S. Obraz mira v strukture lichnosti rossiiskikh i kitaiskikh studentov [The Image of the World in the Personality Structure of Russian and Chinese Students]. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti* [Psychology and Pedagogy of Service Activity], 2024a, no. 4, pp. 40-44. (in Russian)
- Vtorushina Yu.S. Obraz mira kak predmet issledovaniya v etnopsikhologii [The Image of the World as a Subject of Research in Ethnopsychology]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of Tver State University. Pedagogy and Psychology Series], 2024b, no. 4 (69), pp. 265-272. (in Russian)
- Vtorushina Yu.S. Obraz mira kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya [The Image of the World as a Subject of Psychological Research]. *Baikal Research Journal*, 2025, vol. 16, no. 2, pp. 851-859. (in Russian)
- Goldin V.E. Assotsiativnye slovari i obraz mira [Associative Dictionaries and the Image of the World]. *Problemi istorii, filologii, kulturi* [Problems of History, Philology, and Culture], 2014, no. 3 (45), pp. 14-16. (in Russian)
- Guseltseva M.S. Metodologicheskie aspekti izucheniya obraza mira molodezhi v tsifrovom tranzitivnom obshchestve [Methodological Aspects of Studying the Worldview of Young People in a Digital Transitional Society]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series Psychology. Pedagogy. Education], 2023, no. 2, pp. 10-30. (in Russian)
- Zelenev Ye.I. *Postizhenie obraza mira* [Understanding the Image of the World]. Monograph. St. Petersburg, KARO Publ., 2012, 336 p. (in Russian)
- Kozhevnikova O.V., Vyuzhanina S.A. *Psikhosemantika Metod semanticheskogo differentsiala* [Psychosemantics, The Method of Semantic Differential]. Izhevsk, Izdatelskii Udmurt university Publ., 2016, 120 p. (in Russian)
- Leontev A.N. Psikhologiya obraza [Psychology of the image]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14, Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology], 1979, no. 2, pp. 3-13. (in Russian)
- Lomanov A.V. Obshchechelovecheskii Kitai i abstraktnii Zapad [Panhuman China and the Abstract West]. *Rossiya v globalnoi politike* [Russia in Global Politics], 2025, no. 2, pp. 207-226. (in Russian)
- Serkin V.P. *Struktura i funktsii obraza mira v prakticheskoi deyatel'nosti* [The Structure and Functions of the Worldview in Practical Activity]. Dr. sci. diss. abstr. Moscow, 2005, 52 p. (in Russian)
- Serkin V.P. *Metodi psikhologii subektivnoi semantiki i psikhosemantiki* [Methods of Psychology, Subjective Semantics, and Psychosemantics]. Textbook. Moscow, Pchela Publ., 2008, 113 p. (in Russian)

Serkin V.P. Reshenie zadachi o sluchainosti/nsluchainosti kolichestva gruppovikh assotsiatsii [Solving the Problem of Randomness/Non-Randomness of the Number of Group Associations]. *Psikhodiagnostika* [Psychodiagnostics], 2009, no. 4, pp. 22-31. (in Russian)

Serkin V.P. *Psikhosemantika* [Psychosemantics]. Moscow, Yurait Publ., 2024, 318 p. (in Russian)

Smirnov S.D. *Psikhologiya obraza: problema aktivnosti psikhicheskogo otrazheniya*. [Psychology of the Image: The Problem of Mental Reflection Activity]. Moscow, Moscow Univ. Publ., 1985, 231 p. (in Russian)

Chzhao R.Yu. Perspektivi eksporta nesirevikh tovarov iz Rossii v Kitai [Prospects for the Export of Non-Commodity Goods from Russia to China]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2025, no. 2, pp. 126-134. (in Russian)

Yatsyun Gao Imidzh Kitaya v glazakh obshchestvennosti RF [China's Image in the Eye of the Russian Public]. *ORIENSS*, 2025, no. 6, pp. 150-156. (in Russian)

Сведения об авторах

Воробьева Клариса Ивановна

*доктор психологических наук, профессор,
Высшая школа психологии
Тихоокеанский государственный
университет
Россия, 680035, г. Хабаровск,
ул. Тихоокеанская, 136
e-mail: klarisav2011@mail.ru*

Вторушина Юлия Сергеевна

*педагог-психолог
МБОУ СОШ № 32 г. Хабаровска
Россия, 680030, г. Хабаровск, ул. Мухина, 6
e-mail: vtorushina79@inbox.ru*

Information about authors

Vorobyeva Klarisa Ivanovna

*Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Higher School of Psychology
Pacific State University
136, Tihookeanskaya st., Khabarovsk,
680035, Russian Federation
e-mail: klarisav2011@mail.ru*

Vtorushina Yuliya Sergeevna

*Educational Psychologist
Secondary Educational School N 32
6, Mulin st., Khabarovsk, 680030,
Russian Federation
e-mail: vtorushina79@inbox.ru*